

В статье вводится понятие комплексного кризиса. В отличие от локальных кризисов, комплексный носит глобальный характер и затрагивает все значимые сферы жизни – экономику, политику, эпидемиологию, демографию и так далее. В качестве примера комплексного кризиса приведены события шестнадцатого века н. э. Показано, что в сфере архитектуры и строительства комплексный кризис может стать причиной как застоя и регресса, так и быстрого прогресса и появления ярких талантов. Сделано предположение о том, что позитивные результаты прохождения кризиса связаны с готовностью принимать новшества и следовать им.

Ключевые слова: архитектура; строительство; история; шестнадцатый век; кризис; комплексный кризис.

The article introduces the concept of a complex crisis. Unlike local crises, a complex one is global in nature and affects all significant areas of life – the economy, politics, epidemiology, demography, and so on. The events of the sixteenth century A.D. are given as an example of the complex crisis. It is shown that in the field of architecture and construction, the complex crisis can cause both stagnation and regression, as well as rapid progress and the emergence of bright talents. The assumption is made that the positive results of the crisis are associated with the willingness to accept innovations and follow them.

Keywords: architecture; construction; history; sixteenth century; crisis; complex crisis.

Комплексный кризис и муза Архэ / The complex crisis and the muse Arche

текст
Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Как известно, древние греки насчитывали девять муз – покровительниц искусств, дочерей любвеобильного Зевса и богини памяти Мнемозины. Каждая муза специализировалась на одном из проявлений Души Божественной (психэ) – различных видах поэзии, театра, торжественных гимнов в честь любви (Полигимния) или в честь великих правителей (Клио). Своя муза есть даже у астрономии (Уrania), которая в античные времена еще не отделилась от астрологии и была скорее искусством, чем наукой.

У архитектуры, скульптуры и живописи своей музы не было. Великие шедевры греческого изобразительного искусства, по мнению самих греков, были не более чем произведениями ремесленников. Даже самые прекрасные храмы и статуи не были одушевлены, а мертвые предметы не могут иметь божественного покровителя.

С тех пор восприятие изобразительных искусств кардинально поменялось. Сейчас вряд ли кому-то покажется странным, что картины, статуи, архитектурные комплексы и целые города наделяются свойствами живых существ и собеседников. Маяковский обещал потомкам шагнуть через лирические томики, как живой с живыми говоря. Так же говорят с нами архитекторы и зодчие – языком своих строений.

Представим себе, что у архитектуры появилась своя муза. Что бы она сказала нам и как бы себя повела сейчас, в эти кризисные времена?

Крылатая латинская фраза гласит, что, когда грохочут пушки, музы молчат (*Inter arma silent Musae*). Действительно, в кризис, особенно в его открытой военной форме, служить музам становится непросто. Музыканты, поэты, артисты, продолжающие работать по специальности под грохот кризиса – это герои: их обычный, повседневный творческий труд превращается в подвиг.

Казалось бы, зодчие и вовсе не могут творить под гром кризисных пушек. Кризис – это разрушение, распад, война: в общем, нечто, прямо противоположное строительству. Если представить себе, что у архитектуры все-таки есть своя муза, то в кризисную эпоху она не просто молчит, а немеет и впадает в летаргию.

Но так ли это?

1. Кризисы локальные и комплексные

Древнегреческое слово «кризис» (κρίσις) первоначально означало приговор суда. Позже его значение расширилось и включило в себя любой крутой перелом, перемену или изменение хода событий. Специалисты по теории систем называют такие моменты «точкой бифуркации», начиная с которой события могут пойти так, а могут – иначе, и выбор неизвестен заранее [1].

Кризисы бывают локальные – например, кризис в ходе болезни, в карьере отдельно взятого чиновника или целого коллектива, в войне, в экономике или в науке. Такие кризисы происходят ежедневно, и обычно их замечают только те, кто в них непосредственно участвует.

Однако время от времени разражаются кризисы комплексные. Это явление глобальное; в него, так или иначе, оказываются втянуты все страны и регионы мира. Комплексный кризис проявлен во всех значимых сферах жизни: он поражает и экономику, и демографию, вызывает мощные переселения народов, крутые изменения в образе жизни миллионов и миллиардов жителей Земли, порождает новые философские системы и переворачивает наши представления о законах природы и общества. Комплексный кризис наступает после длительного периода стабильности, когда уклад жизни не меняется очень долго (что, собственно, и вызывает накопление нерешенных противоречий во всех сферах жизни).

«Молчащие столетия» в истории Европы – это период с X по XV века н. э., зрелое Средневековье, наиболее стабильная форма феодализма. Экономическая основа в виде крупной земельной собственности нашла свои наиболее эффективные формы и перестала меняться. Социальная структура в виде ступенчатой пирамиды с военной аристократией наверху стабилизировалась настолько, что породила особую человеческую породу – рыцаря, военная специализация которого была закреплена уже генетически. Рыцарь рождался для войны, его телесные и психологические особенности передавались по наследству от множества предыдущих поколений воинственных предков. Этажом ниже располагалась церковь, полностью взявшая на себя чиновничьи обязанности по сохранению законов и государственной морали,

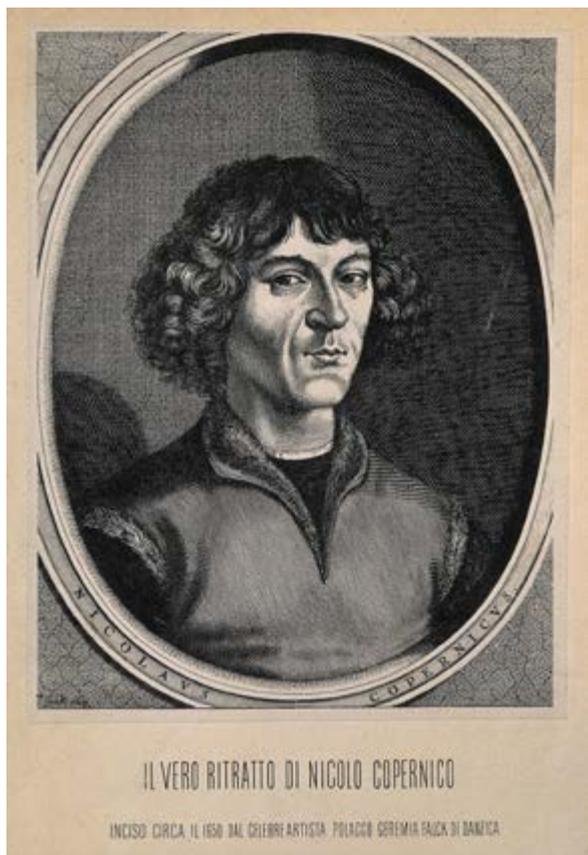
а фундаментом социума служила масса ремесленников и крестьян-арендаторов земли.

Да, были войны и восстания крестьян, империи возникали, разрастались и рушились, крестоносцы уходили в Святую землю воевать за гроб Господень, с востока приходили орды кочевников, а с юга – эпидемии чумы и холеры. Но все это были привычные и многократно уже испытанные бедствия. Повсюду и всегда земля была основой богатства, золото стоило дорого, а человеческая жизнь – дешево. В церкви читали молитвы на мертвых языках и проповеди о тщете всего земного, большинство людей жило в постоянной готовности к мучениям и смерти – в общем, царил, по выражению братьев Стругацких, «нормальный уровень средневекового зверства». Благодатное тепло климатического оптимума позволяло получать богатые урожаи, население, уничтожаемое войнами и эпидемиями, быстро восстанавливалось – казалось, что перемены закончились навсегда. Кризисы,

конечно, случались, но только локальные, ограниченные одной сферой жизни и одним регионом.

Подобную картину мы обнаруживаем не только в Западной Европе, но и на всех необъятных просторах Евразии, в «доколумбовой» Америке, в Африке. Китайская империя Мин, сменившая недолговечную монгольскую династию Юань, поначалу просто воспроизводила уклад предыдущей китайской династии Сун. Индийские раджи непрерывно воевали, отрывая друг у друга куски территории, но и эти бедствия повторялись из поколения в поколение. Ацтеки привычно приносили в жертву пленных тольтеков и миштеков, инки заставляли аймара строить дороги и пасти стада лам. Арабский мир, Средняя Азия, Вьетнам, маленькие островные государства Тихого и Индийского океана – весь мир двигался в круге привычных повторяющихся событий.

Но затем наступил век шестнадцатый.

^ Jeremiasz Falck (1610–1677). Портрет Николая Коперника. Гравюра. Николай Коперник известен своими открытиями в области астрономии и математики. Менее знаменит открытый им закон экономики: когда государи начинают портить монету, то плохие деньги вытесняют хорошие. Иначе говоря, поддельные монеты продолжают циркулировать на рынке, но полноценные деньги люди стараются припрятать и сохранить, так что они постепенно исчезают из обращения. Через пятьсот лет этот же закон был заново открыт Джорджем Акерлофом, за что он получил Нобелевскую премию по экономике

^ Елена Глинская, супруга Великого князя Московского Василия III и мать первого русского царя Ивана IV Грозного. Реконструкция лица по костям черепа.

В 1533–1538 годах она, будучи уже вдовствующей княгиней и регентшей при малолетнем сыне Иване, провела масштабную реформу денежной системы. Реформа началась с массовых казней фальшивомонетчиков и продолжилась переходом к государственной монополии на чеканку денег и гарантированное качество серебра, из которого чеканились новые монеты – денги и копейки. Эти меры спасли Россию от инфляционного кризиса и повысили авторитет российской валюты в Европе

2. Шестнадцатый век. Экономика и климат

В первые десятилетия XVI века Западная Европа впервые за много веков столкнулась с системной инфляцией. В 1500 году в Англии цена стандартной корзины товаров (в основном продуктов питания, но включая и другие вещи, такие как одежда и свечи), была не выше, чем в 1275 году. И вдруг, всего за первых 50 лет XVI века потребительские цены удвоились. Англия, казалось, разваливалась на части. По словам свидетелей, никогда не было так много нищих, многие из которых перерезали бы вам глотку при малейшем шансе [2].

То же самое происходило в других странах Европы. В Италии инфляция составляет 5%, в Нидерландах – 4% в год. Сегодня эти цифры кажутся скромными, но для шестнадцатого века они означали катастрофу. Основа феодального образа жизни – аренда земли – базировалась на долговременных договорах между землевладельцем и арендаторами. Договоры заключались на 99 лет или вообще бессрочно, с фиксированной

ежегодной выплатой. И те же самые суммы, которые арендаторы веками платили феодалу, стали обесцениваться на глазах.

В эти же десятилетия зашаталась и самая глубокая основа экономики феодализма – высокая и стабильная цена на золото и серебро. Открытие Америки в 1492 году и последующее ее ограбление вызвало небывалый приток золота в Европу. В начале XVI века в Боливии были открыты крупные месторождения серебра. Столица страны, город Потоси стремительно превратился в один из крупнейших городов мира, сравнимый с Лондоном и Парижем. Сотни тонн серебра из Боливии потоком хлынули в Европу и уронили цену и на этот металл.

Европейские финансисты не понимали, что происходит с деньгами. Короли и раньше портили монеты, подмешивая к золоту и серебру неблагородные добавки, но цена самих золота и серебра оставалась неизменной. И вдруг – все зашаталось и начало разваливаться.

> Комплекс Казанского кремля. Объект культурного наследия ЮНЕСКО. После завоевания Казанского ханства Иваном Грозным кремль был перестроен по архитектурным образцам Московского Кремля

> Здание Университета в Тимбукту, построенное из сырцового кирпича и дерева в характерном судано-сахелианском архитектурном стиле. Тимбукту (современная Мали) в XVI веке был одним из крупнейших культурных центров империи Сонгай и всего мусульманского мира. В свой золотой век Тимбукту был процветающим торговым городом в пустыне, в центре важных торговых путей для золота и соли, а также крупным интеллектуальным и духовным центром, сыгравшим ключевую роль в распространении ислама в Африке. Исламские ученые путешествовали на большие расстояния, чтобы учиться в городском университете. В период своего расцвета здесь обучалось 25000 студентов, он располагал самой большой коллекцией книг в Африке со времен Александрийской библиотеки древности

Финансовые землетрясения фатальным образом умножили процессы изменения климата. Малый климатический оптимум, когда в Шотландии рос виноград, а в Норвегии, возле Полярного круга – пшеница, закончился в XIV веке. Наступал Малый ледниковый период. К шестнадцатому столетию климат по всей Евразии стал не только заметно холоднее, но и гораздо менее устойчивым. Колебания среднегодовой температуры выросли, сытые годы сменялись ужасными неурожаями. Новые сельскохозяйственные культуры, завезенные из Америки – картофель, кукуруза, фасоль, батат – несколько смягчили проблему, но все же голод властно протянул свою костявую руку над всей Европой [3].

В Азии дела обстояли еще страшнее. Одряхлевшая империя Мин, насквозь проеденная коррупцией, не могла справиться с природными катастрофами. «Даже в очень хорошие годы урожая едва достаточно для покрытия расходов», – писал один из сановников. В годы неурожая наступал страшный голод. В 1595 году голод поразил провинции Шаньдун и Хэнань. «Люди выглядели высушенными, непохожими на людей, – докладывал императору цензор У Цзы. – Они продают своих жен и дочерей на дорогах. Женщину цветущего возраста можно купить за 1 доу проса (1 доу = 10 литров), мальчика десяти лет – за несколько монет. Младенцев бросают в канавы и каналы, а стариков оставляют на дорогах. На всем протяжении страны – умершие от голода, повсюду грабежи и разбой. Люди на дорогах едят человеческое мясо, и положение слишком ужасно, чтобы описывать его» [4, с. 391–392].

Казалось бы, непонятные и грозные проблемы не позволяют даже думать о прекрасном и вечном. Молчит ли муза архитектуры в этом жутком окружении? Вовсе нет.

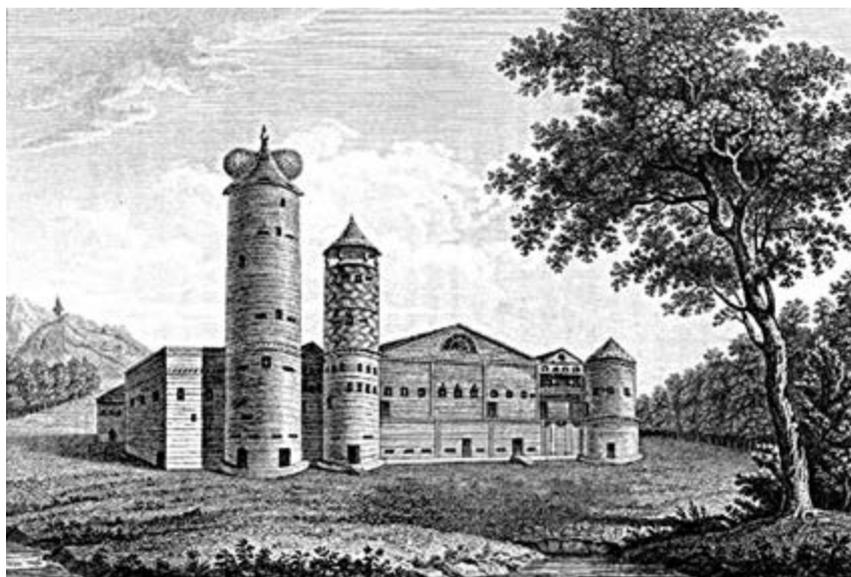
В европейской архитектуре в целом XVI век – это действительно период некоторого застоя и торможения. После величавого расцвета Высокого Ренессанса архитектура пятится назад, к готическим и даже романским образцам.

Совершенно иное впечатление производит Италия той же поры. В северных и центральных областях Италии мы видим настоящий праздник плодоносного и обильного Позднего Возрождения. Еще творят универсальные

титаны Рафаэль и Микеланджело, а рядом с ними возвышается могучая фигура Браманте. Семейство Сангалло (патриарх Джулиано, его племянники Антонио Старший, Антонио Младший, Бастиано по прозвищу Аристотель, его сын Франческо да Сангалло) строят великолепные дворцы и комплексы в Риме, Флоренции, Тоскане... В течение этого века Андреа ди Пьетро да Падова под именем Палладио пишет «Четыре книги об архитектуре», чтобы создать бессмертный стиль своего имени. Трудно перечислить шедевры, которые страшный век оставил европейской архитектуре – от комплекса Ватикана в Риме до вилл в пригородах скромной Виченцы.

Случайно или нет, но Италию обходят и самые тяжелые формы комплексного кризиса. Экономика избегает краха за счет развития торговли с азиатскими регионами. Климат меняется, но сельское хозяйство приспосабливается к новым условиям, осваивает выращивание помидоров и картофеля и как-то справляется с голодом. Политические неурядицы компенсируются ростом

в И. Чешский. Дворцовый комплекс Строгановых в Сольвычегодске (1565). Гравюра. (1842). Причудливая деревянная архитектура напоминает работы французских архитекторов «говорящего стиля», но возникла на два века раньше

^ > Знаменитая стена вокруг города Бенин (современная республика Нигер, Западная Африка). Когда португальцы впервые «открыли» город в 1485 году, они были ошеломлены, обнаружив это огромное королевство, состоящее из сотен взаимосвязанных городов и деревень посреди африканских джунглей. В 1691 году капитан португальского корабля Лоуренсу Пинту заметил: «Большой Бенин, где проживает король, больше Лиссабона; все улицы идут прямо и насколько хватает глаз. Дома большие, особенно королевский, богато украшенный и с прекрасными колоннами. Город богатый и трудолюбивый. Он так хорошо управляется, что воровство неизвестно, и люди живут в такой безопасности, что у них нет дверей в своих домах». Расположенный на равнине, Бенин окружался массивными стенами на юге и глубокими рвами на севере. За городскими стенами было возведено множество других стен, которые разделили окрестности столицы примерно на 500 отдельных деревень. Стены Бенина когда-то были в четыре раза длиннее Великой Китайской стены, и на их возведение ушло в сто раз больше материала, чем на Великую пирамиду Хеопса

влияния Ватикана, который играет роль объединяющей и упорядочивающей силы.

Архитектурная муза отворачивается от стран и народов, которые пытаются сохранить старый уклад жизни и любой ценой защитить его от кризисных ураганов. Эта капризная особа вдохновляет и поддерживает гениев там, где новая стилистика, новые идеи принимаются и развиваются.

3. Короли, цари, эпидемии и церкви

Мощный расцвет в том же XVI веке переживает архитектура России.

Надо заметить, что российская экономика успешно переносила инфляционный кризис. Удешевление золота и серебра даже пошло на пользу России, потому что замену драгоценным металлам стали искать, в том числе, в драгоценных сибирских мехах. Соболя и песцы, белка и куница – русские меха быстро приобрели статус символов престижа и знаков богатства. Драгоценные шкурки, как выяснилось, во многих случаях прекрасно заменяют золотые и серебряные монеты – их труднее подделать или испортить, они не просто красивые, а еще и теплые и так далее. Правда, меха хуже хранятся и могут сгнить, поэтому их труднее использовать для зарытых в землю кладов, меха должны циркулировать на рынке непрерывно. Но разве это недостаток?..

Историки часто связывают расцвет и усиление Московского княжества, превращение его в Российское царство с деятельностью талантливых лидеров. Действительно, последовательное правление Ивана Третьего, Василия Третьего и Ивана Четвертого Грозного выглядит весьма впечатляюще. Из окраинного данника Золотой орды Москва становится значительным региональным игроком, соперником Великого княжества Литовского и центром консолидации русских земель.

Но яркие лидеры появлялись в кризисную эпоху не только в Московском государстве. Вот пример: в самом конце пятнадцатого века в Англии родился Генрих Тюдор, будущий король Генрих Восьмой. Это был настоящий человек Возрождения, умный, образованный и все-сторонне одаренный. Он правил Англией и Ирландией почти сорок лет, был женат шесть раз, сочинял прекрас-

ную музыку; он разорвал отношения с папским престолом и возглавил протестантскую (англиканскую) церковь и так далее, и тому подобное. Это был просвещенный государь в платоновском духе, но все его достоинства оказались бессильны перед лицом наступающего экономического краха. И муза архитектуры тоже не проявила благосклонности к английскому королю.

А вот московские государи весьма эффективно использовали все особенности комплексного кризиса. Распад Золотой орды привел к появлению небольших, но агрессивных ханств – Крымского, Астраханского и Казанского. Для защиты от их возможного нападения в Москве были построены четыре кольца укреплений. Стену вокруг Кремля строили русские и итальянские архитекторы, но Китай-город, Белый город и Земляной вал, эти величественные проекты, возглавляли только отечественные таланты. Так сложилась концентрическая структура Москвы, присущая ей и поныне.

На рубеже XV и XVI веков стремительно растет ансамбль кремлевских дворцов и храмов. В короткий срок были построены главные кремлевские соборы – Успенский (1475–1479), Благовещенский (1484–1489) и Архангельский (1505–1508). Большой Кремлевский дворец с Грановитой палатой (1487–1491) утвердил образ величественного правителя большого и могущественного государства.

Вторая и третья четверть XVI века – время, когда появляются каменные церкви, построенные по образцу деревянных шатровых храмов, легкие и изящные. Собор Вознесения в Коломенском (1532), церковь Иоанна Предтечи в селе Дьякове (1553–1554) и одна из признанных вершин русской архитектуры – собор Покрова Богородицы, что на Рву (1554–1560), больше известный как Храм Василия Блаженного.

Российская архитектура этого периода очень разнообразна – от массивной брутальности Успенского собора Троице-Сергиева монастыря (1585) до Большого собора Донского монастыря (1584–1593), поражающего стройностью и гармоничностью форм. Российские зодчие не носят звучных аристократических фамилий, как их итальянские коллеги. Скорее, имена их звучат, как простонародные прозвища: Барма, Постник, Федор

Конь и обрусевшие итальянцы Фрязины. Подобно архитекторам Древней Греции, они просто делают свою работу – добросовестно и с душой. И муза архитектуры им покровительствует.

Между тем на рубежах Московского царства появляется еще одна грозная разрушительная ипостась комплексного кризиса – новые, неизвестные европейцам болезни.

Чума и холера были известны евразийцам со времен античности. Это был страшный бич, но комплексный кризис принес еще неведомые напасти. Европейцы «подарили» аборигенам обеих Америк оспу и чуму, а взамен получили сифилис.

Эпидемия сифилиса в Евразии, как считают историки, началась с завоевания Неаполя французским королем Карлом VIII Любезным. Разгромленная армия короля неаполитанского наполовину состояла из испанских и итальянских наемников, которые уже успели «засеять» заокеанской болезнью весь город. Захватив Неаполь

в 1494 году, французы сполна насладились «правами победителей», и уже через несколько месяцев зараза поразила солдат, офицеров и даже армейских священников. К концу века сифилис победно шествует по Франции, по княжествам Священной Римской империи германского народа, Польши, Венгрии, достигает границ Великого княжества Литовского. Всего в течение кризисного XVI века первая волна эпидемии унесла около 5 миллионов жизней.

Вскоре болезнь перекидывается и на азиатскую часть континента, куда ее заносят португальские и испанские моряки. Первые случаи зарегистрированы в японском Киото, но самая обильная жатва собрана болезнью в Китае, где от нее умерло не менее шести миллионов человек [5].

И опять, странным образом, эпидемия минует русские земли, ограничиваясь единичными случаями заболевания. Причины неясны – возможно, более высокий

Fig. 4. Landsknecht-Doppelsöldner mit Hakenbüchse (nach F. Brun).

^ Война в эпоху комплексного кризиса также меняет свои формы и содержание. Кризис XVI века превратил войну в дело профессиональных армий, вооруженных огнестрельным оружием. К середине века поле битвы преобразилось. Государства, которые сохранили консервативный средневековый способ ведения войны, основанный на грубых ударных действиях, подобно шотландцам, уступили новым профессиональным армиям, состоящим из тяжелой и легкой кавалерии, пикинеров и аркебузирова и растущего числа пушек. Ландскнехт в «ленточных штанах» плюдерхозен с аркебузой. Франц Брюн. Гравюра из сюиты «Солдаты». 1559

< Иван Грозный провел реформацию своей армии одним из первых в Европе. Русские стрельцы. Иллюстрация [7, с. 106]

уровень личной гигиены, менее разнуданные нравы... Или что-то еще?

Заключение. Муза по имени Архэ

Мы перечислили далеко не все аспекты комплексного кризиса. Возможно, следовало бы назвать еще и кризис господствующей идеологии: в XVI веке он выразился в церковной Реформации, возникновении целого ряда протестантских учений. Закономерной реакцией на рождение лютеранства, кальвинизма, англиканской церкви и прочих национальных церквей была Контрреформация, создание ордена иезуитов, Варфоломеевская ночь и религиозные войны. Еще одним проявлением кризиса была охота на ведьм – небывалая война с колдунами и ворожеями, необъяснимая и непонятная в своей бесчеловечности.

Опять же странным образом те регионы, в которых муза архитектуры помогала рождать шедевры – в Италии и в России – не было ни масштабного церковного раскола, ни кровавых войн религиозных фанатиков, ни чудовищной охоты на ведьм и сотен тысяч сожженных детей и женщин.

С другой стороны, еще одним проявлением кризиса стало глубокое преобразование армии и самого понятия войны. Рыцарство уходило в легенды и романы; вместе с ним в прошлом оставались наемники-ландскнехты, мародеры и насильники без чести, совести и жалости. Армия становилась профессиональной, а война становилась огнестрельной. Одним из самых первых государей царь Иван Четвертый Грозный создал стрелецкие полки и навсегда ликвидировал угрозу вторжения из Крымского и Казанского ханств (вместе с самими ханствами). Война быстро теряла нарядность и сходство с торжественным турниром, становилась грязным и тяжелым трудом, состязанием в количестве пушек.

И все это время муза архитектуры продолжала говорить в полный голос именно там, где новшества принимались и поддерживались. От маньеризма она перешла на язык барокко, из Италии распространила свое влияние на Францию, в следующем веке – на Пруссию, на всю остальную Европу и на молодые государства двух Америк. В Китае архитектурная муза вдохновила перенос столицы в Пекин и строительство блистательного комплекса Запретного города. В долине африканской реки Нигер (в государствах Томбукту, Бенин, Ифе и Зимбабве) строились уникальные города и храмы и так далее, и так далее. Ураганные вихри комплексного кризиса расчищали место для развития новых и плодотворных движений.

В 45 году до нашей эры Марк Туллий Цицерон написал диалог «О природе богов», в котором обобщил теологические представления греков и римлян. По его свидетельству, прежде рождения девяти аполлонических муз появились Аониды, первоначальные беотийские музы. Одна из четырех старших муз звалась Архэ (Первая, Начальная) [6, с. 88]. Возможно, именно она и должна была стать покровительницей архитектуры?

Сегодня мы снова наблюдаем явные признаки глобального комплексного кризиса. Тектонические сдвиги в самих основах экономики. Изменения климата и связанные с ними угрозы природных катастроф и голода. Эпидемии невиданных болезней. Новые виды войны: безлюдные эскадрильи дронов и «умных» ракет, войны гибридные и информационные, стирающие грани между войной и миром. Охота на ведьм (в сегодняшней Европе такими «ведьмами» становятся русские) и крах господствующих идеологий – все это реалии нашего сегодняшнего дня.

И, как и пятьсот лет назад, муза архитектуры будет благосклонна к тем странам и регионам, которые не станут пытаться вернуть прошлое, но увидят и примут новую посткризисную реальность.

Литература

1. Лидин, К. Город в точке бифуркации // Проект Байкал. – 2006. – № 9. – С. 38–40
2. The great inflation of the 1500s is echoing eerily today. Inflation past have lessons for today. <https://www.economist.com/christmas-specials/2022/12/20/the-great-inflation-of-the-1500s-is-echoing-eerily-today>
3. Johnson A. (2018) Europe in the 16th Century. Ozymandias Press (E-book).
4. Mabel Ping-hua Lee (1921) The economic history of China. NY: University of Michigan Library
5. Rothschild B.M. (2005) History of Syphilis. Clinical Infectious Diseases, 40, 1454–1463
6. Цицерон, Марк Туллий. Философские трактаты/пер. с латин. М. И. Рижского; отв. ред., сост., авт. вступ. ст. и примеч. Г. Г. Майоров; АН СССР, Ин-т философии. – Москва: Наука, 1985. – 382 с. (Памятники философской мысли)
7. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Часть первая / [А. В. Висковатов]. – Санкт-Петербург : Печатано в Военной типографии, 1841. – [2], IV, 200, CLXV с., [12], 156 л. ил., портр.

References

- Cicero, M. T. (1985). *Filosofskie traktaty* [Philosophical treatises]. In M. I. Rizhskij (Trans.); G. G. Mayorov (Ed.), *Monuments of philosophical thought*. Academy of Sciences of the USSR, Institute of Philosophy. Moscow: Nauka.
- Johnson, A. (2018). *Europe in the 16th Century* [E-book edition]. Ozymandias Press.
- Lee, M. P. H. (1921). *The economic history of China*. NY: University of Michigan Library.
- Lidin, K. (2006). The City at the Bifurcation Point. *Project Baikal*, 3 (9), 38–40. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.9.498>
- Rothschild, B. M. (2005). History of Syphilis. *Clinical Infectious Diseases*, 40, 1454–1463.
- The great inflation of the 1500s is echoing eerily today. Inflation past have lessons for today (2022, December 20). *The Economist*. Retrieved from <https://www.economist.com/christmas-specials/2022/12/20/the-great-inflation-of-the-1500s-is-echoing-eerily-today>
- Viskovatov, A. V. (Ed.). (1841). *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossiiskikh voisk* [Historical description of clothing and armament of Russian troops]. Part 1. Saint-Petersburg: Voen. tip.